

Постникова Екатерина Анатольевна

ГЕНДЕРНАЯ ТЕМАТИКА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/1/44.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (56). С. 160-162. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

микроб имеет не столько качественный, сколько количественный характер: ассоциативные поля названных лексем имеют большую энтропию, значительное число единичных, не совпадающих реакций.

Низкая степень ассоциативно-деривационной связи лексемы *вирус* с другими лексическими единицами синонимического гнезда объясняется также полисемантической лексемы, имеющей помимо значения *возбудитель болезни*, еще и значение *компьютерная вредная программа* (приведены формулировки значения слова *вирус*, данные носителям языка в дефиниционном эксперименте), которое нашло заметное проявление в ассоциативном поле этого слова (*вирус* - компьютер (11), Троян (1); червяк (1)). Кроме того, лексема *вирус* используется в качестве номинации популярной группы, что также отражено в рассматриваемом ассоциативном поле (группа (5); попса (1)).

Размытость границ между лексическими единицами, агнонимичность для носителей языка рассматриваемых слов *бактерия* - *бацилла* - *микроб* - *вирус* проявляется также в таких реакциях реципиентов, которые с позиции нормативного подхода были бы квалифицированы как неправильности и грубые ошибки. Так, в ассоциативном поле лексемы *бактерия* содержится ассоциация *неклеточное*. Нормативный толковый словарь русского языка определяет бактерию как «микроорганизм, преимущественно одноклеточный» [5, с. 34]. Из рассматриваемого синонимического поля именно *вирус* выделяется своей «неклеточностью»: *вирус* - «мельчайшая неклеточная частица, размножающаяся в живых клетках, возбудитель инфекционного заболевания» [Там же, с. 84].

Как отмечает А. Н. Баранов, «использование когнитивных методов позволяет интерпретировать нестандартные употребления не как ошибки, а как специфические операции над знаниями» [2, с. 18]. «Ошибки» и «неправильности» для описательной лингвистики и новой, описательной лексикографии, продуктом которой является «Словарь обыденных толкований русских слов», имеет огромное значение, поскольку проявляет агнонимичность каждого слова, связи, нечеткость границ между разного рода категориями, классификациями, тематическими объединениями слов и, в частности, между синонимическими гнездами.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 384 с.
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Постулаты когнитивной семантики // Известия АН. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56. № 1. С. 11-21.
3. Караулов Ю. Н. Типы коммуникативного поведения носителя языка в ситуации лингвистического эксперимента [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1996/Part2-1.htm> (дата обращения: 08.12.2011).
4. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении / пер. с англ. И. Б. Шатуновского. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2004. 944 с.
6. Уилсон Р. Введение в теорию графов / пер. с англ. И. Г. Никитиной; под ред. Г. П. Гаврилова. М.: Наука, 1977. 208 с.
7. Фаворин В. К. Синонимы в русском языке. Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1953. 72 с.
8. Шмелева Т. В. Семантический синтаксис [Электронный ресурс]: текст лекций из курса «Современный русский язык». URL: <http://www.twirpx.com/file/331750/> (дата обращения: 08.12.2011).
9. Шумилова А. А. Синонимия как ментально-языковая категория (на материале лексической и словообразовательной синонимии русского языка): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2009. 24 с.

УДК 802.0.035

Екатерина Анатольевна Постникова

Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова

ГЕНДЕРНАЯ ТЕМАТИКА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ[©]

Процессы, происходящие в современном обществе - конфликты и дискриминация по половому признаку, развитие движения феминизма, укрепление прав и роли женщины в социуме - обуславливают повышенный интерес исследователей к гендерным вопросам в различных областях знания. Гендер является одним из способов социальной стратификации общества, который наряду с такими социально-демографическими категориями, как раса, национальность, класс и возраст формирует систему социальной иерархии. В основе гендера лежит полярность, противопоставление. Гендерная система отражает асимметричные культурные оценки и ожидания, адресуемые людям в зависимости от их пола.

Человечество выделяет в мире мужское и женское начала с давних пор. Начало, определяемое как «мужское» или отождествляемое с ним, считается позитивным, значимым и доминирующим, а определяемое как «женское» - негативным, вторичным и субординируемым [2]. Так, в даосизме, одном из ведущих религиозно-философских учений Китая, возникшем в глубокой древности, существуют два первопринципа - *инь* и *ян*, которые выражают идею универсального дуализма мира. *Инь* представляет женское начало: пассивность,

холод, темноту и мягкость, а *ян* - мужское начало, то есть активность, жару, свет, твердость. Взаимодействие этих двух первопринципов порождает все космические феномены [9].

В Европе издавна воспитанию и образованию девочек уделяли гораздо меньше внимания, чем воспитанию мальчиков. Стоик Музоний Руф, осуждая эту традицию, уже в I в. н.э. поднимал вопрос о том, должны ли девочки получать такое же образование, как мальчики, и должны ли женщины заниматься философией. Вместе с тем в истории остались сведения о выдающихся женщинах античности - Леонтии, Фемисте, Плотине, Филтии, Кратескилее, Хилониде, Аспасии и некоторых других, - которые интересовались эпикурейской философией, идеями пифагорейской, киренской и кинической школ. Женщины являлись не только последователями той или иной философии, но и авторами сочинений, носящих философский характер [3]. Женщинам античной эпохи, стремящимся к образованию, нередко приходилось переодеваться мужчинами и вести мужской образ жизни, чтобы попасть на занятия, так как в то время считалось, что женщины не имеют права заниматься науками [Там же].

В христианстве женщину обвиняют в грехопадении человечества: «...прежде создан Адам, а потом Ева; и не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление» [1].

Следует заметить, что женский образ в разных культурах и религиях антиномичен [7, с. 44]. С одной стороны, это образ добропорядочной, чистой, достойной преклонения женщины, а с другой - женщины падшей, с плотскими желаниями, склонной к грехопадению. Каждая культура и религия содержат «темный» и «светлый» лики женственности. В христианстве женщина не только Ева, но и Мария, не только «вавилонская блудница», но и «жена, облеченная в солнце».

В истории как западного, так и восточного миров женщины были ограничены в правах по сравнению с мужчинами: ущемлялись права женщин на образование и труд; долгое время женщины не имели права голоса, участия в политической жизни государства. Как результат, в XVIII веке возникло женское движение - феминизм (от *femina* - женщина), которое боролось за устранение дискриминации женщин и уравнивание их в правах с мужчинами [9]. Это движение развивалось с различной интенсивностью в разных направлениях и уже имеет свои результаты: общество добилось равенства в гражданских правах женщин и мужчин. Теория феминизма фактически стала теорией гендера [10, с. 13].

Гендерные исследования набирают силу. С. Канн подразделяет их на 28 направлений, наиболее разработанными из которых являются следующие направления: а) брак и семья (М. Ф. Альбедиль, Г. Ф. Беляева, Л. А. Васюнина, В. М. Закирова, А. Ю. Лихачева и др.); б) история (О. А. Акимова, Н. П. Рушанина, Т. А. Соколикова, А. Л. Ястребицкая и др.); в) психология (О. Н. Безрукова, Ш. Берн, А. Е. Дементьева, Р. А. Джонсон, К. Хорни и др.); г) религия, богословие и религиозная этика (Н. И. Ворончанина, Ю. Зеликова, В. Зелинский, М. Г. Котовская и др.); д) социология (Ж. Н. Авилова, С. Айвазова, Т. В. Барчунова, С. В. Климова и др.); е) труд и занятость (О. В. Березина, Л. А. Васюнина, И. В. Гелета, П. М. Ельчанинов и др.); ж) феминизм (Л. В. Варфалви, Г. М. Дворина, Г. А. Ельникова, Т. А. Клименкова и др.) [6].

Именно в данных сферах человеческой деятельности наиболее часто возникают противоречия между мужчиной и женщиной, мужским и женским. В браке и семье эти два начала сходятся; психология пытается объяснить различия между мужчиной и женщиной; социология стремится изучить функционирование общества, включая вопросы труда и занятости, взаимоотношения в нем женщины и мужчины; религия имеет целью установить правила и нормы этих взаимоотношений. Такой раздел классификации, как «Феминизм», являясь по своей сути женским общественно-политическим движением, связан с разделом «История», описывающим, в том числе, изменение отношения общества к женщине, изменение статуса женщины в социуме с течением времени.

За последние годы внимание науки к феномену *женщина* не уменьшилось, и классификация С. Канна может быть дополнена:

- в области социологии появились работы, посвященные исследованию гендерного аспекта рынка труда; стратегиям успеха женщин-управленцев в бизнесе; деятельности организаций и обществ, поддерживающих женщин и способствующих успешной женской карьере (Н. В. Скиннер, Т. М. Brown, К. S. Brooks Halas, К. P. Reuter, S. H. Rodriguez и др.). Усиливается интерес исследователей к статусу и роли женщины в восточных обществах, в частности, всё чаще говорится об усилении их влияния на власть (U. Deerti, F. Mushtaq и др.);

- историки исследуют характер женских политических движений в различные эпохи, социальный статус женщины в традиционных обществах, представления русских мыслителей XIX века о роли женщины в обществе, трансформации образа женщины в средствах массовой информации, образ английской и американской женщины в представлении современников на рубеже XIX-XX веков, развитие женской образовательной системы в XX веке и др. (А. М. Булах, Д. В. Захаров, С. А. Нестерова, К. В. Шабалкина, J. A. Thompson, M. M. Bagley, G. S. Jang);

- женские проблемы рассматриваются в аспекте медицинской, семейной и социальной психологии (А. Э. Карасева, Л. М. Рудина, Н. В. Боровикова, М. Ю. Чибисова, А. К. Кубанова, П. Е. Разумовская, С. D. Alexander, J. E. Carl, M. A. Sheridan и др.);

- образ женщины, реальной или созданной воображением творящего, воссоздается во всех видах искусства, во всех жанрах художественного творчества: от фольклора до самых современных проявлений культурной мысли. Творения художников и писателей различных исторических эпох и современности вдохновляют ученых на исследования в области культурологии и искусствоведения, хотя научных работ в данной сфере меньше, чем в других. Искусствоведы и культурологи обращаются к изучению женских образов в арабской культуре (Б. М. Абдел-Рахим); в изобразительном искусстве стиля модерн (М. М. Патрикеева);

исследуется творчество женщин-художниц России (Е. Г. Лебедева); образы героинь в японских и американских фильмах (Т. К. Hoover, Y. Kanno);

- филологи исследуют образ женщины в произведениях писателей и поэтов разных стран, культур и временных эпох. Так, изучаются женские образы в романах Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, Э. Тrollope, В. Скотта, в поэзии У. Шекспира (Т. Ф. Двойнишникова, Е. В. Пакина, Д. М. Хайруллина, П. Ч. Хван, С. L. Hutchins, L. W. Monk, A. L. Newman), в русской поэзии XX века, в британской литературе XVIII и XIX веков (М. В. Мелексетян, J. L. Jordan, K. R. Peel, H. A. Pierce), в романах американских писательниц XX века (W. McDaniels), в современной азиатско-американской литературе (Е. М. Караваева, Y. S. Jeong);

- большое распространение в Западной Европе и США получила женская литературная критика, основное требование которой состоит в пересмотре традиционных взглядов на литературу и практики письма. Феминистская литературная критика рассматривается с четырех позиций [12, p. 10]:

1) женская литература и методы ее анализа - акцент ставится на пол автора, разрабатываются особые методы анализа женской литературы [14]. Интересной представляется теория экстралитературных критериев женской литературы, основной целью которой является поиск специфических женских средств литературной выразительности для отражения особой, женской, субъективности в литературе. Одним из основных положений этой теории является тезис о важности эмпиризма то есть идея о женском опыте, отличающемся от мужского;

2) женское чтение - акцент ставится на восприятие читателя [17]. Женское чтение подразумевает, что женщина-читательница читает, воспринимает и интерпретирует прочитанное иначе, чем мужчина;

3) женское письмо - акцент ставится на стиль текста [11]. Цель женского письма состоит в децентрации системы традиционных текстовых значений. Соответственно выделяются три основных вида текстов: а) женские тексты - написанные женщинами-авторами; б) фемининные тексты - написанные в стиле, культурно означенном как «женский»; в) феминистские тексты - сознательно бросающие вызов методам, целям и задачам доминантного/патриархального литературного канона [Ibidem];

4) женская автобиография - акцент ставится на содержании текста [5, с. 558]. Жанр автобиографии традиционно относится к женским жанрам письма в каноне «большой литературы». Главной задачей автобиографического женского письма является саморепрезентация женского «я».

Феминистская литературная критика оказывает значительное влияние на теорию литературы и культуру. Например, с конца XX века в большинстве американских университетов проводятся курсы по женской / феминистской литературе и критике, а также гендерным аспектам литературного творчества [Там же, с. 544].

Кроме того, в последние годы во многих университетах США, Новой Зеландии и Канады вводится особое междисциплинарное направление подготовки студентов - «Женские и гендерные науки», которое исследует статус женщины в обществе, природу современных гендерных отношений, социальную структуру фемининности [13; 14; 16]. Студенты, выбравшие данный курс, изучают понятие гендера в литературе, политике, правовой сфере и науке [15].

Итак, обзор научной литературы по гендерной проблематике показывает, что исследовательский интерес к этим вопросам не угасает.

Список литературы

1. Библия. Новый завет. Первое послание к Тимофею. 2:13, 2:14 [Электронный ресурс]. URL: <http://bibleonline.ru/bible/rus/61/02/> (дата обращения: 18.12.2011).
2. Воронина О. А. Гендерная экспертиза законодательства РФ о средствах массовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.medialaw.ru/publications/books/gender/3-1.html> (дата обращения: 25.12.2011).
3. Демин Р. Н. Женщины и философия в античности [Электронный ресурс] // История философии как пространство игры. URL: http://comenius8.narod.ru/trudy/diomin_sbornik.htm (дата обращения: 20.12.2011).
4. Еленский В. Женщины в науке - достижения при дискриминации, интересные факты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2007/10/02/267> (дата обращения: 25.12.2011).
5. Жеребкина И. А. Феминистская литературная критика // Введение в гендерные исследования / под ред. И. А. Жеребкиной. СПб.: Алетейя, 2001. Ч. 1. С. 543-562.
6. Канн С. Женщина в зеркале библиографии [Электронный ресурс]. URL: <http://hw.prometeus.nsc.ru/women/mirror/subject.ssi> (дата обращения: 17.12.2011).
7. Кардапольцева В. Н. Женские лики России. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2000. 160 с.
8. Клименкова Т. А. Женщина как феномен культуры: взгляд из России [Электронный ресурс]. М.: Преображение, 1996. URL: <http://www.a-z.ru/women/texts/klimenkovar-e.htm> (дата обращения: 18.12.2011).
9. Некрасова Н. А., Некрасов С. И., Садикова О. Г. Тематический философский словарь. М.: МГУ ПС (МИИТ), 2008.
10. Пушкарь Г. А. Типология и поэтика женской прозы: гендерный аспект (на материале рассказов Т. Толстой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой): дисс. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2007. 234 с.
11. Cixous H. The Laugh of the Medusa // Signs. Chicago, 1976. Vol. 1. P. 875-893.
12. Grosz E. Space, Time, and Perversion // Essays on the Politics of Bodies. N.Y. - London, 1995. P. 9-24.
13. <http://artsandscience.usask.ca/iccc/wgst/>
14. <http://papers.waikato.ac.nz/subjects/WGST>
15. <http://www.lsu.edu/wgs/>
16. <http://www.wfu.edu/wgs/index.htm>
17. Kolodny A. A Map for Rereading: Gender and the Interpretation of Literary Texts // The New Feminist Criticism: Essays on Women, Literature and Theory. N. Y., 1985. P. 46-62.
18. Showalter E. Towards a Feminist Poetics // The New Feminist Criticism: Essays on Women, Literature and Theory. N. Y., 1985. P. 125-143.